

Глава 11

Пираты

Волны ревели и пенились, вздымаясь к самому небу, словно само море вознамерилось поглотить весь мир.

Крохотное, едва державшееся на плаву судно взлетало на гребни валов, а затем с сокрушительной силой обрушивалось в бездну. Несколько человек на борту — в лохмотьях, перепачканные грязью и солью — в ужасе и отчаянии осыпали друг друга проклятиями.

— Море Смерти! Это точно Море Смерти! Ты, гребаный ублюдок, затащил нас в Море Смерти!
— Уродливый лысый мужчина мертвой хваткой вцепился в воротник Старого Одноглазого, брызгая слюной прямо ему в лицо.

— О Бог морей, всё кончено, всё пропало...

Старый Одноглазый дрожал так сильно, что не мог выговорить ни слова. Лысый капитан наотмашь ударил его, сбивая с ног на палубу.

Этот старый хрыч божился, что подслушал в порту разговор наемников о маршруте, сулящем несметные богатства. Говорили, что в конце пути лежит заброшенное логово драконов, где золото и драгоценности валяются прямо под ногами, и стеречь их некому.

Будучи пиратами самого низкого пошиба, они не смели нападать на богатые караваны, чьи корабли были защищены мощными магическими массивами, и уж тем более не рисковали вступать в схватки с серьезными конкурентами. Всё, на что их хватало — грабить нищих рыбаков да насиловать деревенских девок. Однако недавно в Порт Серого Моста прибыла какая-то важная персона; флот Его Величества был приведен в полную боевую готовность, патрули сновали по восемьсот раз на дню, и мелкий разбойничий промысел окончательно заглох.

Видя, что банда вот-вот разбежится в поисках пропитания, головарь, стиснув зубы, собрал все свои скудные пожитки и рискнул выйти в море на поиски «сокровищ драконьего гнезда».

Кто же знал, что маршрут, выведенный этим старым маразматиком, окажется настолько паршивым и заведет их напрямиком в легендарное Море Смерти.

Очередная исполинская волна смыла за борт нескольких пиратов. Ещё один испустил дух на месте, когда капитан оттолкнул его, подставив под рухнувшую мачту. Но Бог морей Одрейс, похоже, не собирался проявлять милосердие к своим алчным и жестоким последователям. Корпус корабля, не выдержав чудовищного напора, вскрикнул в последний раз и окончательно разломился надвое.

Обезумев от страха, пираты пытались ухватиться хоть за что-нибудь, но всё было тщетно. Черная вода, подобно своре змей, хлынула в пробоины. И в тот самый миг, когда они уже были готовы погрузиться в ледяную бездну, некая невидимая сила внезапно зафиксировала обе половины судна, не давая им окончательно уйти на дно.

Море и небо слились в непроглядном трауре, и лишь диск луны сиял пугающе ярко. Незнакомец парил прямо в ночном воздухе, а за его спиной возвышались громоздкие, подобные горам, водяные валы. Золотые волосы бешено плясали на ветру, а лицо, безупречное в своей ледяной красоте, в лунном свете казалось лишенным всякой человеческой природы. От него исходила странная, почти осязаемая и жуткая мощь.

Пираты застыли, словно громом пораженные. Первым опомнился капитан.

— Господин! Господин маг! — закричал он, захлебываясь от восторга. — Умоляю, спасите меня! Я отдам вам всё, все сокровища мира будут вашими!

Остальные тоже пришли в себя и наперебой принялись молить о спасении. Маг, способный парить над бездной Моря Смерти — это явно не рядовой трюкач. Наверняка он из числа Апостолов или даже почтенных лордов ранга главной молитвы. С таким заступником они точно выживут!

— Сокровища? Ваш корабль разбит в щепки, о каких богатствах может идти речь?

Незнакомец негромко рассмеялся. Легко, словно невесомое перышко, он опустился на обломок палубы. Предводитель заметил, что даже брызги яростных волн не смеют коснуться подола его одежд. Сглотнув вязкую слюну, пират подобострастно заискивающе осклабился:

— Господин, сейчас у меня ничего нет, но мне известен секретный путь! Он ведет к древнему драконьему логову, полному золота. Если вы спасете мне жизнь, я отдам вам эту карту и всё, что мы там найдем!

Юноша на мгновение задумался, а затем едва приподнял веки:

— Звучит заманчиво. Однако я могу забрать с собой только одного. Вы все знаете этот путь?

— Нет-нет! — тут же заверещал тот. — Только я! Забирайте меня!

— Вранье! — взвизгнул одноглазый пират. — Это я прознал про дорогу! Господин, берите меня, я знаю гораздо больше, чем он! Весь путь я указывал направление!

Лысый пришел в неистовство:

— Ах ты, старый хрыч, еще пасть разеваешь?! Если бы не твои бредни, я бы никогда не оказался в этой заднице!

— Ты сам орал, что сведения наемников верные, ты силой затащил нас на борт...

— Замолчите.

Незнакомец произнёс это негромко. Его голос должен был потонуть в реве шторма, но он отчетливо прозвучал в ушах каждого. В следующую секунду пираты с ужасом обнаружили, что не могут вдохнуть. Сколько бы они ни разевали рты, воздух не шел в легкие, словно невидимая рука железной хваткой пережала им горло.

Ощущение удушья нарастало. Пираты один за другим начали оседать на доски, дергаясь в конвульсиях, подобно выброшенным на берег лягушкам. В этой кошмарной, безмолвной сцене никто не мог издать ни звука. А пришелец, казалось, вполне наслаждался этим зрелищем. Он едва заметно кивнул и перевел взгляд на двоих выживших — Лысого и Старого Одноглазого, которые еще могли дышать, но уже были близки к тому, чтобы обмочиться от ужаса.

— Вот теперь стало гораздо тише.

Он улыбнулся — мягко, почти ласково:

— Похоже, только вы двое знаете дорогу к сокровищам. Так кого же мне взять с собой?

Губы пирата задрожали. До него наконец дошло, что перед ними вовсе не милосердный спаситель, а кровожадный демон в человеческом обличье. Он хотел было вскрикнуть, вымолить пощаду, но внезапно почувствовал резкий холод в груди.

Опустив взгляд, он увидел торчащий из груди обломок деревянного шипа. Мутный, налитый кровью единственный глаз безумца застыл напротив его лица, напомнив умирающему глаза всех тех несчастных, которых он сам когда-то убил. В предсмертной агонии он услышал искаженный от возбуждения голос старика:

— Господин... он больше не жилец. Теперь остался только я! Один я!

Азука безучастно взирал на одноглазого пирата. Он внимательно наблюдал, как грязное, уродливое лицо сменяет маски: от безумного восторга к недоумению, а затем к предельному, животному ужасу. Старик хрипел, жалко ползал на коленях, моля о пощаде, а когда понял, что ответа не будет, принялся исступленно раздирать собственное горло ногтями. Наконец, залив палубу испражнениями, он затих в мучительных судорогах рядом с грудой тел своих товарищей.

«Вот такие они — хрупкие, грязные и подлые создания»

Кучка алчных и глупых разбойников, ослепленных несбыточной легендой, возглавлявших мифических богатств.

Они должны были сгинуть в безжалостных пучинах океана, но из-за падения Стены Вздохов, безумия драконьих стай и проклятой насмешки бога удачи умудрились попасть в долину Асачи, отрезанную от внешнего мира на долгие три сотни лет.

Пираты прикинулись купцами, потерпевшими крушение. Обманутые наталинцы не только сохранили им жизнь, но и накормили, и дали кров. В благодарность эти подонки дождались, пока воины племени вступят в бой с атакующими долину драконами, угнали судно и продали сведения о «драконьем логове» ассоциации наемников в порту. Это и стало началом конца. Это и было истоком великой трагедии.

Рушащиеся дома и выжженная земля. Человеческие крики и запах горелой плоти. Огонь. Трупы, бесконечные горы трупов... Слезы в глазах златовласого юноши давно иссушило пламя прошлого.

«Умрите! Пусть все сдохнут! Враги, соплеменники, всё, что я ненавижу и всё, что любил — пусть всё обратится в прах!»

Облака скрыли луну. В наступившей тьме сверкающий силуэт исчез, подобно падающей звезде. Время для разбитого корабля вновь обрело свой ход: судно беззвучно развалилось и кануло в морскую пучину, не оставив после себя ни малейшего следа.

Эффект от противодраконьих сетей и заново откалиброванных баллист превзошел самые смелые ожидания.

Несколько всадников на драконах, чьи питомцы в это утро не были заняты поисками пары, с азартом носились в небе, помогая очищать сети от запутавшейся чешуи и обрубков крыльев. Мелкие драконы, влетающие в долину, подобно слепым котяткам, путались в ячеях, а наталинские маги, специализирующиеся на стихии молний, добавляли сетям убийственной мощи. Впервые наталинцы почувствовали вкус того, что профессор называл «поточным производством» — никто толком не понимал значения этого термина, но результат всех более чем устраивал.

Сам же Профессор, кажется, пребывал в дурном расположении духа. Он постоянно ворчал что-то о «коэффициенте упругости» и «проценте износа», лихорадочно строча в своем блокноте.

В какой-то момент Ламина не выдержала и бесцеремонно дернула его за плечо. Черноволосый юноша, чей мыслительный процесс был столь грубо прерван, гневно нахмурился, собираясь отчитать нахалку, но в этот миг туша малого пернатого дракона с глухим стуком рухнула прямо к его ногам.

Нова сглотнул уже готовую сорваться с языка колкость.

— ...Благодарю.

Воительница метнула яростный взгляд в сторону неосторожного всадника, а затем сухо хмыкнула:

— Не меня благодари. Избранный богом велел мне не спускать с тебя глаз, чтобы ты «по чистой случайности не сдох где-нибудь из-за своего любопытства». Не смотри на меня так, это его слова.

— Я не склонен к совершению столь примитивных глупостей. И прошу вас, не используйте в мой адрес столь нелепые эпитеты. К тому же, вы физически не способны «не спускать с меня глаз».

— Мели что хочешь, всё равно сдачи дать не сможешь, калека несчастный, — огрызнулась рыжеволосая охотница. Баса пришел в себя, и её настроение сегодня было непривычно миролюбивым. К тому же, рвение, с которым этот чужак трудился на благо её народа, вызывало невольное уважение, так что она решила не ввязываться в спор.

Но тут пепельные глаза профессора обратились на неё, и Ламине стало не по себе от того, как быстро и цепко этот взгляд просканировал её с ног до головы.

— Сегодня утром вы снова навещали Басу. Принесли букет полевых цветов, сорванных за вашим домом. Завтракали вместе с ним тем, что приготовил ваш брат Ламда — тушеные плоды маму с сереброспинной рыбой. Вам не по вкусу это блюдо, но вы всё равно его доели, при этом умудрились капнуть подливкой на рукав. Перед уходом он поцеловал вас в щеку, и вы не возражали. О, вы влюблены в него. Затем вы намеревались пойти домой переодеться, но по пути заглянули в обменный пункт и купили еще плодов маму и рыбы. Честно говоря, если вам это не нравится, зачем покупать снова? Мне продолжать?

Ламина застыла, глядя на него во все глаза. Гневная краска медленно поползла от кончиков ушей к щекам, а пальцы сами собой сжались в кулаки.

— Маленькая хитринка. Один детектив с моей родины очень любил такие фокусы, — черноволосый мерзавец высокомерно вскинул подбородок. — Вот это, сударыня, и называется «не спускать глаз». Вы правы, мне стоит держаться подальше от падающих предметов, так что не беспокойтесь — туша дракона меня не раздавит. А теперь, будьте так добры, вернитесь к своим обязанностям и не мешайте мне думать. Премного благодарен.

В тот момент, когда Ламина была уже готова обрушить кулак на эту невыносимую физиономию, с небес величественно опустился огромный дракон, и долину огласили ликующие крики.

<http://bllate.org/book/15312/1354367>